

## Встреча друзей

С момента их путешествия в долину прошло полтора месяца. Дан Сайон обучался в Айне в течение трех лет, его домашняя работа по рубке бамбука была окончена. Иногда он стыдился результата, который получил за эти три года.

После посещения того древнего места у мальчика часто кружилась голова, он быстро уставал. Он понял, что все это из-за большой потери крови в тот день, однако, осмотрев себя, не смог найти ни одной раны. Хотя он волновался, спросить хозяина об этом не посмел.

И хотя он молчал, его тело говорило за него. Раньше он мог срубить два стебля черного бамбука в день, а теперь же тяжело дышал после нескольких взмахов и с трудом срубал хотя бы один. Тогда зловещий шар высосал половину его крови, если бы тренировки не укрепляли его тело, он вряд ли смог бы встать.

Это продолжалось около двух недель, а затем Дан Сайон стал чувствовать себя лучше. В последний день выполнения домашней работы за ним наблюдали все братья, он использовал все свои силы, чтобы срубить один черный бамбук за полчаса.

Ксавьон и другие смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Только Лин Эр, улыбаясь, подошла и решила подбодрить друга:

- Сяо Фань, не волнуйся, это достаточно хорошо, в тебе есть одна десятая от силы Старшей Сестры.

Он горько улыбнулся в ответ.

Все с Пика Бамбука собрались в столовой за ужином. Когда Тянь Болис сел, Ксавьон сообщил ему о Дан Сайоне. Мастер холодно рассмеялся, даже не посмотрев на ученика, а Сурин, улыбнувшись, сказала:

- Ах, Сяо Фань, ты пребываешь на Пике Бамбука уже целых три года!

- Да, - сразу же ответил он.

- Как быстро пролетело время, - она тихо вздохнула. Вдруг она встала и спросила громче, обращаясь ко всем ученикам, - Кто-нибудь из вас чувствует то же самое?

Ученики были удивлены, но выпрямились и ответили:

- Да!

Сурин фыркнула:

- Ваш Младший Брат уже вырос, но за эти три года ни у кого из вас не было продвижения в культивации. Вы пытаетесь убить меня и вашего Мастера?

Все молча смотрели на Ксавьона. Под давлением других братьев он сказал:

- Госпожа, не волнуйтесь, пожалуйста, мы будем работать усерднее.

«Не верю», - читалось на её лице. Лишь только Сурин собралась говорить, муж прервал её:

- Шестой.

- Учитель, вы звали меня? – Ду Бишу был удивлен.

- Я видел, как ты размахивал руками на кухне над блюдами в эти дни, что происходит? – вежливо спросил Мастер.

Он покраснел и не знал что сказать:

- Учитель, вы... Вы видели?

- Эй, Бишу, что такое? – обеспокоенно сказала Сурин.

- Ученик хотел проверить, - ответил Ду Бишу, немного поколебавшись, - Смогу ли я управлять перемещением объекта.

Все были удивлены. «Перемещение объекта» является основным заклинанием Эсперов Айне. Человек должен достигнуть по крайней мере четвертой ступени «Чистой Сущности», чтобы сделать это.

- И? – кивнув, спросил Тянь Болис.

- Немного получилось, - прошептал он.

По столовой пронеслись возгласы удивления, Лю Дасинь, сидевший рядом с Ду Бишу похлопал его по плечу. Сурин улыбнулась и сказала:

- Великолепно. Трудно представить, что ты так тяжело работал над этим.

Ду Бишу немного успокоился и начал рассказывать:

- Не так давно я занимался в своей комнате, как вдруг стакан воды немного проехал по столу. Мне стало интересно, я ведь нахожусь на третьей ступени. Однако я не был уверен, поэтому очень часто пытался проверить свои способности ещё раз, и был обнаружен Мастером.

- Вот что бывает, когда вы находитесь между третьей и четвертой ступенью, - Тянь Болис улыбнулся, - Между ними большая разница, ты умен, и хотя начал учиться поздно, сумел нагнать упущенное.

Все улыбались и поздравляли его.

- Шестой брат, ты решил, какой хочешь Эспер? – спросила Лин Эр.

- Нет, я ещё не успел обдумать это, я лишь хотел подтвердить, что освоил четвертую ступень.

- Не беспокойся об этом, - сказала Сурин, - Ты ещё можешь подумать, ты же знаешь, Мастер никогда не заставит тебя делать меч. Как только надумаешь, только найди материал и сделай его.

Дан Сайон стоял в восхищении, видя, как шестой брат широко улыбается.

- Шестой, - снова обратился к Ду Бишу Тянь Болис.

- Да, Мастер, - быстро ответил он.

- По традициям Айне, ученики, достигшие четвертой ступени Чистой Сущности должны путешествовать по миру в поисках материала для Эспера. В то же время все зависит от твоей удачи, сможешь ли ты найти подходящий. Ты должен собрать вещи и покинуть гору в ближайшие несколько дней.

Ду Бишу был озадачен, ему нравилось здесь, он не хотел уходить, но тихо ответил:

- Да, - а затем вспомнил и добавил, - Учитель, все блюда здесь были приготовлены учеником, но когда ученик уйдет...

- Чего ты боишься? Не волнуйся, они не будут голодать, - Лю Дасинь прервал его.

Все засмеялись, Лин Эр сказала:

- Когда ты сказал это, пятый брат, я сразу вспомнила, что от еды, которую ты готовил, я плохо спала в детстве.

Лю Дасинь покраснел, все снова засмеялись. Когда все утихло, Тянь Болис сказал:

- Теперь работу по кухне будет выполнять седьмой.

Все замолчали.

- Учитель, но он же ещё молод, - возразил пятый брат.

Мастер посмотрел на Дан Сайона, тот тут же ответил:

- Мастер, не волнуйтесь, я часто помогал шестому брату на кухне, я знаю что делать.

Он кивнул, и, не сказав больше ни слова, махнул рукой:

- Ешьте.

Три дня спустя Ду Бишу закончил все приготовления. Он рассказал Дан Сайону все, что нужно знать о кухне, а затем покинул гору. Ду Бишу был самым молодым из всех братьев, поэтому мальчик был ближе к нему, чем другие. После его ухода Дан Сайон чувствовал себя одиноко на Пике Большого Бамбука.

Теперь ему приходилось делать новое «Домашнее задание» - приготовление пищи. В самый первый день он был занят на кухне все утро. В полдень, когда все вошли в столовую, на стол уже было накрыто. Мальчик стоял в конце стола, сложив руки вместе, каждый мог понять, что он ужасно волнуется.

Все сели, Тянь Болис молчал, а Сурин, улыбаясь, сказала:

- Сяо Фань, каково было готовить в первый раз?

Дан Сайон открыл было рот, но не смог ничего не сказать. Тянь Болис махнул рукой, и все послушники начали есть.

В столовой была тишина.

Мальчик начал нервничать ещё больше и весь вспотел:

- Мастер, братья, я приготовил не очень хорошо, вы... Вы...

- Это восхитительно! – радостно сказала Лин Эр. Её слова поразили юного повара, все братья улыбнулись и закивали.

- Никогда бы не подумала, что Младший Брат так изумительно готовит!

- Да! Это определенно лучше, чем готовил пятый брат! Нет, лучше, чем пятый и шестой вместе!

Даже Тянь Болис, улыбаясь, кивнул. Дан Сайон почувствовал облегчение, когда увидел это.

С того момента работа на кухне стала его обязанностью. Хотя его успехи с заклинаниями были не так велики, он был одарен в кулинарии. Ему не нужен был учитель, он сам мог приготовить обед намного лучше, чем кто-либо другой. Немного признания Тянь Болиса уже было для него удовольствием.

Прошло ещё полгода. Турнир Семи Пиков, что проводился каждые шестьдесят лет, приближался. Теперь не только Сурин, но и Мастер стал напоминать ученикам о практике. Все были сосредоточены, и никто не заботился о Дан Сайоне.

Он тоже не сильно заботился об этом. Казалось, работа на кухне приносила ему радость. В свободное время он, как обычно, практиковал Даосские умения, а в середине ночи «Глубокую Мудрость». Дни были мирными.

Все эти полгода серая обезьяна жила вместе с мальчиком. От хозяина она получила имя Аш (Пепел).

Помимо всего прочего, после того, как мальчик начал работать на кухне, Аш часто следовал за ним и крал еду. После этих шести месяцев он стал в два раза толще. Но на Пике Бамбука у него был и противник – Большой Йелла.

По неизвестным причинам пес не любил Аша. Он все время лаял на обезьяну, когда они встречались, а та пряталась от него среди деревьев. Казалось, Йелла согласен с тем, что на Пике Бамбука новый житель, но всегда оскаливался, когда видел его поблизости. Аш пугался и кричал, тогда пес уходил прочь.

Пришла зима. На Пике Бамбука стало холодно. Все ученики одевали сверху ещё один комплект одежды.

В тот день было светло, как никогда. После того, как Дан Сайон закончил на кухне, он сел рядом с сосной и наслаждался солнцем.

Вскоре, как раз, когда он собирался уснуть, послышался лай. Открыв глаза, он увидел, что Большой Йелла лениво лежит, греясь на солнце, Аш в это время медленно подкрадывался к нему сзади.

Дан Сайон был поражен, желтый пес часто приходил на кухню в поисках пищи, но отношения между двумя питомцами были известны всем. Сегодня, однако, казалось, будто солнце встало с запада: Аш специально подошел к Йелле. Мальчик тут же прогнал сон и не сводил с них глаз.

Серая обезьяна почти вплотную подошла к врагу. Несмотря на то, что тот ничего не видел, он начал принюхиваться, а затем повернулся и рывкнул несколько раз.

Аш немного закачался, будто действительно испугался, но затем закатил глаза и махнул правой лапой перед псом.

Большой Йелла и не подозревал о подобном, но потом снова начал принюхиваться, будто что-то учуял. Он уставился на выставленную перед ним лапу, не шевелясь. Он больше не лаял, а высунул свой длинный язык и завил хвостом.

Дан Сайон был действительно удивлен, после того, как он увидел, что Аш принес с собой, он не смог сдержать смех. В лапе была кость с кухни. Мальчик знал, что это любимая еда пса, и спрятал её повыше, но Аш украл её, чтобы подкупить Йеллу.

Проказник положил кость перед собакой, и та сразу же жадно принялась за неё.

Пока тот ел, обезьяна неторопливо подобралась к нему, а затем осторожно погладила. Пес зарычал, хитрец мгновенно отстранился. Позже он снова попытался подобраться к собаке. На этот раз реакция была спокойной, тогда Аш начал поглаживать его по спине, пес снова зарычал и немного подвинулся, но на этот раз не было никакой враждебности.

Уверенности прибавилось, тогда обезьяна закричала и стала искать блох в шерсти пса. Иногда тот поворачивался и облизывал Аша. Отношения между собакой и обезьяной изменились быстрее, чем можно было ожидать.

Мальчик был ошеломлен, он заметил сообразительность своего питомца, но решил прятать кости более тщательно.

Думая над этим, он услышал странный звук. Две белых вспышки двигались с запада. Пес был удивлен и начал лаять, Аш заботливо похлопал его по голове, чтобы успокоить, и тот действительно затих.

Дан Сайон увидел, как два белых огня остановились перед Залом Тишины, появились двое мужчин. Один из них был высоким и красивым, в белой одежде.

Другой был гораздо младше, лет пятнадцати-шестнадцати.

Он затаил дыхание, грусть, казалось, затонувшая в его сердце, вернулась обратно.

- Бэй? - прохрипел он, вставая.

Тот был удивлен. Он обернулся и широко раскрыл глаза. Он хотел что-то ответить, но, в конце концов, из тысячи слов смог сказать лишь два:

- Сяо Фань!